

УРОЖАЙ САТИРИКА

Хотя фильм Юрия Мамина «Фонтан» еще не появился в массовом прокате, приз «Золотой Дюк», полученный им на одесском кинофестивале, уже причислил картину к бесспорным событиям культурной жизни.

Сам режиссер причину внимания к фильму объясняет тем, что у нас перестали бояться выносить сор из избы: успех, по его словам, обусловлен не столько художественными достоинствами картины, сколько новизной времени.

Заметили ли вы, что анекдотов стало гораздо меньше? Смех — признак силы, говорил Луначарский. И, вероятно, общество становится сильнее, если социальная критика реализуется не шепотом на кухне, а полногласной сатирой.

Для рассказа о нашем житье-бытье сценарист Владимир Вардунас и режиссер Юрий Мамин нашли весьма емкий образ. Это жилой Дом. Долгие годы в нем не работает лифт — к этому все привыкли. Ходят по лестницам, к перилам, впрочем, не прислоняясь, — рухнут. В разгар зимы в Доме отключают отопление — пороптав для порядка, жители смиряются и с этим и даже голосуют (единодушно, разумеется) за участие в «эксперименте по экономии горячей воды». А затем со «встречной инициативой» выступает электрик: борясь за экономию электроэнергии, он вырубает в Доме свет...

В тесноте коммуналки герои «Фонтана» разводят тюльпаны — а как добыть денег на кооперативную квартиру скромному инженеру и его жене, рядовой актрисе, скачущей

по клубным сценам в ролях зайчиков и хрюшек? Когда обрушивается кровля Дома, ее подпирают транспарантами, на которых запечатлены лозунги об «экономной экономике», о «могуществе державы» и т. п., — чем еще прикажете поддерживать крышу, если кровельного железа не дают, а служащие жилконторы не годятся в атланты?

«Ни на кого из персонажей фильма, — говорит Мамин, — взваливать вину я не собираюсь. Уродливая ситуация, в которой оказалось общество, продлится до тех пор, покада будем жить, как лягушки в болоте, не пытаясь взглянуть на себя со стороны. Смех над собственными несовершенствами делает и человека, и общество осмысленнее, умнее».

Взрывом смеха откликается зал на эпизод с городским начальником, чья деловая импотенция столь же очевидна, как и стерильно чистенькие подошвы его штиблет, знакомыми лишь с ковриком персональной «Волги». Близость к народу сводится у него к ритуалу «ручкования» с каждым, сколько бы нас ни было, не ленясь: создавая имидж «демократа», лениться негоже. Да и голос должен быть спокойным, с обертонами отеческой ласки. Только раз не выдержит начальник: подъехав к холодному и темному Дому, увидев жильцов, греющихся во дворе возле костров, истерическим фальцетом крикнет он своему присному: «Дать людям все!». И не успеет тот сдвинуться с места, как Дом озарится огнями... В чем нельзя отказать иным нашим начальникам, так это в чувстве времени! Как часто они оказываются там, где дело уже сделано и им остается его только возглавить.

Давненько я не смеялся так, как на «Фонтане». И давненько мне в кино не было так горько.

Мамин характеризует себя как «всеядного человека»: «Легко настраиваюсь и на трагическую интонацию, и на ироническую. Но не считаю, что смеяться можно над всем». Да и какой уж тут смех, когда несчастную эстрадную Снегурочку, задержанную за продажу тюльпанов, телевизионщики выставляют на всеобщий позор как матерую спекулянтку? Сцена в милиции, где женщина рыдает о своей угробленной бытом судьбе, о невозможности нормального существования, — эта сцена может показаться невероятно длинной. Но я не стану упрекать режиссера. Комедия, которую он снял, не о веселой жизни.

Стоит, разумеется, заметить, что «Фонтан» — это дебют Мамина в полнометражном кино. А дебютанту 42 года...

«Что ж, — улыбается он, — разве плохо, что люди у нас так долго не стареют и на пятом десятке лет остаются «молодыми режиссерами». За плечами «молодого режиссера», коренного ленинградца, учеба в музыкальном училище, факультет театральной режиссуры, работа в провинциальных труппах и на эстраде, служба на «Ленфильме» со сторублевым окладом. А затем Рязанов берет его к себе в мастерскую на Высших режиссерских курсах. Получив диплом режиссера, Мамин еще четыре года мыкается без постановки. Лишь вмешательство Рязанова позволило ему снять короткометражку «Праздник Нептуна», удостоенную впоследствии наград на международных фестивалях. Эта едкая притча о неизбывной тяге к показухе принималась в инстанциях с большим скрипом.

Вообще, замечает Юрий Мамин, те, кто прежде рьяно охранял от него советское кино, сегодня с той же энергией готовы ему помогать.

Сейчас режиссер снимает по сценарию Вячеслава Лейкина фильм «Бакенбарды» — социальную пародию на движение молодых «неформалов», которые, избрав своим кумиром Пушкина, отрачивают бакенбарды и, вооружившись тростями с набалдашниками, распугивают жителей ночным шествием под аккомпанемент бравой песни «Наш дядя самых честных правил...»

«Хлеб сатирика, — говорит Мамин, — напрямую связан с урожаем на ниве гласности и демократии. Если не будет урожая там — не будет хлеба и у сатирика».

Борис БЕРМАН.